

становились более официальными, открываются школы, интернаты, предпринимаются меры по сохранению хантыйского языка и национальной культуры.

Библиографический список

1. Белякин Ф.М. Поездка к ледовому морю. Тюмень, 2004.
2. Поляков И.С. Путешествие в долину р. Оби. Тюмень, 2002.
3. Устав об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. № 29. М., 1849.
4. Шуваев Т.Д. Краткая история Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, 1972.
5. Мансийская письменность // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

И.В. Фотиева

Евразийский статус Индии

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ-администрации Алтайского края «Алтай и Гималаи – два уникальных культурно-биосферных региона Евразии: поиск общих ценностей, эколого-экономических стратегий, социокультурных параллелей», № 16-13-22002.

Евразийство, как и любое учение, не является догмой, и само его развитие свидетельствует о жизнеспособности и верности основ. Сказанное относится и к популярной сегодня теме «расширения границ» евразийского пространства, или, иначе говоря, к вопросу о том, каким странам – в дополнение к выделенным основателями учения – в той или иной мере можно придать статус «евразийской».

Как известно, «Евразия» в понимании основоположников евразийства имеет два основных смысла. Первый, традиционный, означает евроазиатский материк в целом. Второй же, о котором и идет речь в учении, связан с культурным и геополитическим миром, территориально относящимся к внутреннему континентальному пространству Старого Света (Внутренняя Евразия), в целом совпадающим с территорией бывшего СССР. Он отличается целым комплексом объективных надэтнических характеристик – географических, климатических, культурных, исторических, позволяющих отграничить его и от западного, и от вос-

точного культурно-географических миров. Соответственно, евразийскими по своему геополитическому положению являются все страны, расположенные на пространстве бывшего СССР, за исключением стран Балтии. Последние занимают пограничное положение между западным и евразийским культурно-географическими мирами. Осевыми евразийскими государствами, имеющими наибольшие сухопутные границы и ареал взаимодействия с другими евразийскими государствами, являются Россия, Казахстан и Украина, от отношений между которыми зависит общая судьба Евразии [1].

В последние десятилетия появился целый ряд материалов, авторы которых обосновывают евразийский характер Турции. Так, например, Г.М. Иманов в качестве аргументов выдвигает следующие тезисы: общая идея «собирания земель», воплощенная московскими князьями и родом Османа; интенсивные контакты между различными народами в границах и Османской, и Российской империй; обе территории — России и Турции — стали пространством осуществления творческого синтеза ценностных миров Запада и Востока, Азии и Европы; формирование как российской, так и турецкой цивилизации под сильнейшим влиянием религиозно-духовных ценностей. Автор апеллирует к работам К.Н. Леонтьева, который в качестве не только оригинального философа, но и дипломата выступал сторонником стратегического союза между Россией и Турцией, долженствующего стать фундаментом объединения народов, исповедующих православие и ислам. Леонтьев отмечал определенную духовную близость, общие ценности и тесное взаимодействие народов двух государств, особенно в связи с тюркской составляющей Российской империи. При этом автор подчеркивает, что «современная Анкара пришла... к пониманию внутренней противоречивости однозначной лояльности атлантистскому курсу, уяснению важности разработки многовекторной политики и выстраивания системы взаимодействия с Россией на принципиально новых подходах... Страна находится в процессе смены политических приоритетов с атлантистских на континентальные» [2, с. 177].

На наш взгляд, здесь наличествует ряд спорных моментов, связанных и с геополитическими ориентациями Турции (которая вплоть до недавнего времени тяготела именно к атлантистскому блоку), и с непростой историей взаимодействия двух империй, но само направление исследований заслуживает серьезного внимания. И в его рамках, по мнению авторов, следует обратить внимание на страну, которая с большим основанием может претендовать на евразийский статус, — на Индию, прежде всего, в силу несомненных культурных и духовных

связей ее с Россией. Глубокая историческая связь русской и индийской культуры, языковые, мифологические и ценностные параллели между ними были отмечены уже в работах ранних славянофилов, прежде всего А.С. Хомяковым в его «Семирамиде». На необходимость исследования исторических, этнологических и культурных связей между Россией и Индией указывали представители отечественной школы индологии, в первую очередь Ф.И. Щербатская и Ю.Н. Рерих. Более того, данное направление было одним из центральных в исследованиях семьи Рерихов, которая в 1926 г. во время Центрально-Азиатской экспедиции посетила Алтай, а в 1950–1970-е гг. новый импульс алтайско-гималайским исследованиям придало возвращение Ю.Н. Рериха в Россию и публикация трудов великой семьи.

Сегодня геополитические и исторические, компаративистские философские и культурологические российско-индийские исследования разворачиваются в самых различных плоскостях: философии, сравнительного языкознания, фольклористики и орнаментики. Отметим ряд показательных результатов. Во-первых, налицо отмечаемое многими авторами [3–6] сходство наскальных рисунков времен позднего палеолита и бронзы, а также наличие индийских артефактов в южно-сибирских погребениях, свидетельствующих об обширных контактах населения Алтая и Гималаев того времени. В частности, в могиле так называемой принцессы Укока обнаружена рубашка из шелка дикого гималайского шелкопряда. Что касается исследований индо-гималайской культуры (в первую очередь штата Химачал-Прадеш), то здесь накоплен значительный научный материал по мифопоэтическим представлениям, наскальной живописи, архитектуре, символике одежды, традиционным знаниям в области сельского хозяйства, кулинарии и медицины, который при сопоставлении с соответствующими исследованиями на Алтае может дать ценные научные результаты.

Разумеется, данные исследования необходимо продолжать, в том числе расширять их сферу. Прежде всего нужно проводить дальнейшие комплексные компаративистские исследования традиционных знаний, ценностей и культурных констант России и Индии — и, в частности, индийских Гималаев и российского Алтая, — отраженных как в мифологических и эпических произведениях, художественных традициях, религиозно-философских исканиях, так и в живом сознании современных жителей. Важно также исследовать эколого-экономический потенциал этих во многом близких территорий и совместно вырабатывать рекомендации по их переходу к стратегии устойчивого духовно-эколо-

гического развития, которая бы не отторгалась местными жителями, а органически принималась ими.

Но в первую очередь, на наш взгляд, представляет интерес дальнейшее сравнительное исследование глубинных идейных и ценностных основ культуры двух стран, или, иначе говоря, их мировоззренческих векторов. Нам уже приходилось писать о том, что сегодня за всем многообразием культурных традиций все более отчетливой становится их идейно-ценностная поляризация. Ее можно фиксировать, например, взяв за основу достаточно четкую, хотя и образную дихотомию Э. Фромма: «иметь или быть». Она проявляется, в частности, в отношении к так называемым либерально-рыночным ценностям. По отношению к Индии Л.С. Васильев справедливо отмечает, что в Европе «...рыночные связи лишь в очень незначительной степени сплетаются и тем более обуславливаются чем-то привходящим, будь то связи других типов (семейно-клановые, сословные, властные, патронажно-клиентные) или вообще любые формализованные и неформальные контакты. Решения диктуются обычно или, во всяком случае, прежде всего жестким законом прибыли... Что же касается традиционного Востока, то именно рынок и прибыль... иерархически подчинены иным ценностям и веками складывающимся типовым связям... Едва ли не все типы связей на Востоке более предпочтительны, нежели товарный рынок и прибыль... Словом, здесь господствует иная, чем на Западе, система общепризнанных ценностей» [7]. Это, разумеется, не означает ценностной монолитности восточных стран, в том числе Индии, но лишь подтверждает тот факт, что здесь по-прежнему сохраняется, а, возможно, и усиливается мощный духовно-культурный антиутилитаристский вектор.

А поскольку, как многократно было отмечено, сущностное ядро культуры составляют именно базовые идеи, ценности, принципы и нормы, то за всеми различиями вырисовывается фундаментальная мировоззренческая близость индийской и русской культур. Это, соответственно, дает основания ставить вопрос о евразийском статусе Индии. Но этот вопрос, как уже сказано, нуждается в дальнейшем серьезном изучении.

Библиографический список

1. Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул, 2007.
2. Иманов Г.М. Россия и Турция в XXI в.: от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции // Век глобализации. 2012. №2 (10).

-
3. Рачинский А.В., Федоров А.Е. Навершия славяно-арийских храмов // Система «Планета земля». XX лет Семинару «Система Планета Земля». М., 2014.
 4. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М., 2008.
 5. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М., 2001.
 6. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск, 2001.
 7. Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.plam.ru/hist/istorija_vostoka_tom_2/p1.php